

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2252^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
23 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2252)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение, сложившееся в отношениях между Ираном и Ираком	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2252-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 октября 1980 года, 16 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О.А. ТРОЯНОВСКИЙ
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2252)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение, сложившееся в отношениях между Ираном и Ираком.

Заседание открывается в 17 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение, сложившееся в отношениях между Ираном и Ираком

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми ранее [2247, 2248 и 2250-е заседания], я приглашаю представителя Ирана занять место за столом Совета; я приглашаю представителя Ирака занять место за столом Совета и приглашаю представителей Кубы и Японии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Ардакани (Иран) и г-н Киттани (Ирак) занимают места за столом Совета; г-н Роа Коури (Куба) и г-н Нисибори (Япония) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: S/14224 и S/14226, в которых содержатся тексты писем поверенного в делах постоянного представительства Ирана от 17 и 21 октября на имя Генерального секретаря и документ S/14227, в котором содержится текст письма представителя Ирака от 22 октября на имя Генерального секретаря.

3. Г-н ХАК (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Как член Совета Безопасности, Бангладеш считает это заседание Совета исключительно важным. Мы рады, что вы председательствуете на этом заседании, и мы искренне полагаем, что, как и раньше, Совет будет плодотворно работать под вашим мудрым руководством. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за приветствие, с которым вы столь любезно обратились ко мне на днях.

4. Война между Ираном и Ираком вызывает серьезную озабоченность у Бангладеш и у всех миролюбивых стран. Эта война продолжается вот уже месяц; она влечет за собой большие человеческие жертвы и причиняет материальный ущерб. Уничтожены огромные ценные ресурсы, которые могли бы быть использованы для развития этих стран. Президент Бангладеш Зиаур Рахман в своем призыве к президентам Ирана и Ирака о прекращении военных действий подчеркнул, что это самоубийственный конфликт между двумя странами "третьего мира", которые являются также исламскими и неприсоединившимися странами, наносит большой ущерб не только Ирану и Ираку, но и исламскому миру, "третьему миру", неприсоединившимся странам и, следовательно, всему миру.

5. Бангладеш связывают с Ираном и Ираком братские узы, уходящие корнями в общую историю, религию и культуру. Наши сердца истекают кровью, когда мы видим, как братья убивают братьев. Праздник жертвоприношения, который только что отмечался во всем исламском мире, обратил мысли 90-миллионного народа Бангладеш к его братьям и сестрам, являющимся жертвами этой прискорбной трагедии. Народ Бангладеш молит бога немедленно прекратить эту братоубийственную войну и восстановить мир и согласие в этих странах, где нарушено спокойствие.

6. Конфликт между Ираном и Ираком не является изолированным явлением. Напротив, он свидетельствует о появлении тенденции к расширению сфер напряженных конфликтов в "третьем мире". Мы поэтому, естественно, и обеспокоены, и озабочены. Если не пресечь немедленно развитие этой тенденции, то помимо ужасающих человеческих жертв и материального ущерба неизбежным следствием конфликта будет серьезный регресс в развитии этих стран,

что подорвет усилия народов в борьбе, которую мы сейчас ведем против голода и нищеты, и не даст возможности обеспечить нашим народам жизнь, достойную человека.

7. Продолжающаяся война между Ираном и Ираком уже превратила весь этот район в исключительно взрывоопасный. Чем дольше она будет продолжаться, тем больше будет угроза не только для мира и безопасности этого района, но и для всего мира. Поэтому в интересах мира во всем мире и безопасности настоятельно необходимо восстановить мир в этом районе, немедленно положить конец этому конфликту.

8. В ходе моего пребывания здесь я поддерживал постоянную связь с нашим президентом. Он просил меня передать Совету, что серьезно обеспокоен продолжающимся конфликтом и обращается с искренним призывом принять надлежащие неотложные и эффективные меры, направленные на прекращение войны и восстановление мира в этом районе.

9. Как я подчеркивал в своем выступлении на Генеральной Ассамблее¹, одна из предпосылок ослабления напряженности, прекращения конфликтов и обеспечения мира и безопасности в глобальных масштабах безусловно заключается в том, чтобы государства-члены уважали свои обязательства, вытекающие из принципов Устава. Эти принципы недвусмысленно требуют от государств-членов, чтобы они уважали суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость других государств, воздерживались от приобретения территорий силой, отказались от угрозы силой или ее применения при урегулировании споров и не вмешивались прямо или косвенно во внутренние дела других государств. Устав также признает право народов свободно избирать свою политическую, экономическую и социальную систему. По нашему мнению, эти принципы представляют собой прочную основу, в рамках которой усилия Совета могут быть направлены на прекращение военных действий между Ираном и Ираком, а также на поиски справедливого и достойного решения этой проблемы.

10. Бангладеш заверяет Совет в своем всемерном сотрудничестве в выполнении обязанности, налагаемой на него Уставом, в том, что касается прекращения военных действий между Ираном и Ираком и обеспечения мира и безопасности. В этой связи мы хотели бы отметить, что время является решающим фактором и мы должны действовать безотлагательно и сообща в наших усилиях, направленных на прекращение дальнейшего кровопролития и установление прочного мира и братских отношений между этими двумя государствами-членами.

11. Г-н МУНЬОС ЛЕДО (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в эти дни, полные событий, вы подтвердили свой престиж дипломата, обладающего исключительными качествами, и престиж представителя великой страны, Советского Союза, с которым Мексика уже более полувека поддерживает отношения взаимного уважения и дружбы.

12. Наша работа в этом месяце координируется упорядоченным образом: на начальной фазе этого конфликта нашей работой руководил посол Тайеб Слим, и моя делегация хотела бы еще раз выразить ему свою признательность и благодарность.

13. Мы сердечно приветствуем министра иностранных дел Бангладеш, личный вклад которого, а также вклад его делегации имеет большое значение для поиска путей мирного урегулирования.

14. Прошло уже более месяца с начала конфликта. Этот конфликт, в который вовлечены две развивающиеся страны, представляет собой угрозу для мира во всем мире и ни в коей мере не отвечает интересам стран "третьего мира". Эта кровопролитная конфронтация крайне абсурдна, поскольку исторические чаяния обеих стран являются аналогичными и даже взаимодополняющими. Речь идет о двух молодых странах, которые, вдохновляясь решительно осуществленными революциями, прилагают усилия к тому, чтобы освободиться от гегемонии могущественных международных кругов и укрепить свою самобытность и национальную независимость. Обе эти страны привержены принципам неприсоединения и ведут борьбу за установление полного суверенитета над своими природными ресурсами.

15. Достойно сожаления, что давнее соперничество и нерешенный конфликт привели к серьезнейшему подрыву основных норм международной жизни. Достойно также сожаления, что в ходе этой войны, не имеющей перспектив, две страны приносят в жертву и свой народ, и плоды своих продуктивных усилий и что помимо поражения военных объектов существует угроза взаимного экономического разрушения и уничтожения людей.

16. Гармоничное сосуществование двух соседних стран неизбежно нарушается и возникают трения, особенно тогда, когда обе страны имеют одни и те же стратегические бассейны, жизненно важные ресурсы, а также этнические и религиозные общины. Это особенно справедливо в отношении экономических и политических интересов, чуждых этому региону, которые способствовали росту напряженности и ухудшению отношений между народами.

17. Каковы бы ни были отношения между народами этих двух стран, независимо от динамики внутренних политических процессов, ничто не может оправдать вмешательство во внутренние дела другого государства или попытки, направленные на подрыв существующего политического режима. Такое вмешательство заслуживает осуждения, но оно не является основанием для того, чтобы прибегать к применению силы. Запрещение использования силы лежит в основе создания Организации Объединенных Наций, это суть нашего Устава.

18. Необходимо добиться прекращения огня, необходимо начать переговоры, с тем чтобы положить конец этой войне. Не впервые сложные вопросы,

о которых идет речь, были предметом диалога и договоренностей. Несколько лет назад в иных обстоятельствах стороны достигли договоренности, официально закрепив ее, хотя, судя по заявлениям обеих сторон, это соглашение не было полностью осуществлено.

19. Независимо от происшедших изменений или имеющих место нарушений, несмотря на расхождения во мнениях относительно предыдущих договоренностей, представляется совершенно очевидным, что необходимо вновь проявить политическую волю к ведению переговоров, ибо это сделало возможным достижение предыдущих соглашений.

20. Нам хорошо известны мнения обеих стран по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, и мы знаем, что, хотя нелегко найти новое определение или восстановить условия глобального урегулирования, приемлемого для обеих сторон, это единственный путь, ведущий к миру. На данном этапе никто не может требовать, чтобы одна сторона попыталась силой склонить другую принять свои условия; точно так же ни одна из сторон не может стремиться к эффективной защите своих прав посредством самоубийственной войны.

21. Делегация Мексики всегда заявляла о своем убеждении в том, что ничто не освобождает Совет Безопасности от его долга в выполнении своей основной обязанности. Поэтому мы выступаем в поддержку призыва Председателя Совета Безопасности² о прекращении огня и поддерживаем усилия Генерального секретаря в деле посредничества, которые мы высоко оцениваем. Мы хотели бы обратиться к Совету с просьбой рассмотреть данный вопрос и выпустить официальное заявление, как об этом говорится в резолюции 479 (1980).

22. Кроме того, на протяжении этих недель между обеими сторонами осуществлялись интенсивные контакты в духе доброй воли. Будет справедливо отдать должное усилиям руководителей стран — участниц Исламской конференции и государств — членов движения неприсоединения. Действия со стороны Совета Безопасности и попытки посредничества со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций предпринимались одновременно и никогда не носили характера вмешательства.

23. Нам не известно о существовании какого-либо конкретного плана, представленного в рамках Совета какой-либо страной или группой стран и направленного на прекращение конфликта. Зато действительно существует общее, разделяемое всеми членами Организации стремление выполнить наш долг.

24. Шаги, которые следует предпринять в будущем, должны быть основаны на диалоге и консенсусе. Политическая и моральная ценность наших решений возросла, поскольку эти решения до сих пор принимались единогласно.

25. Этот форум вновь возобновил свою работу, и теперь члены Совета могут выразить мнения своих

соответствующих правительств, а мы должны все вместе заняться поисками средств для скорейшего решения проблемы на основе широкого международного консенсуса.

26. В результате продолжающегося обмена мнениями между членами Организации можно предположить, что возникли моменты, которые могли бы быть положены в основу урегулирования. В основном они сводятся к тому, что Совет должен четко определить принципы, в соответствии с которыми может быть урегулирован этот конфликт. Такие принципы должны быть определены сбалансированно, с учетом конкретных обстоятельств, с тем чтобы они эффективно способствовали установлению мира. Необходимо определить конкретные рамки для переговоров в соответствии с Уставом, и все усилия по посредничеству следует поощрять и в дальнейшем.

27. Призыв воздерживаться от вмешательства в этот конфликт, с которым мы обратились несколько дней назад ко всем государствам, относится не только к оказанию конкретной материальной помощи, но и к проведению политики нейтралитета, избегающей международного политического противоборства, связанного с этим конфликтом.

28. Никакие конъюнктурные соображения или долгосрочные перспективы не должны отклонить нас от пути, по которому мы до сих пор следовали в том, что касается принципов и бескорыстных поисков мира. Таковой является и будет оставаться позиция правительства Мексики.

29. Г-н МАКГЕНРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в течение месяца Иран и Ирак находятся в состоянии войны. Несмотря на настоятельный призыв Совета от 28 сентября к прекращению военных действий [*резолюция 479 (1980)*], этот трагический конфликт все еще продолжается. Он несет страдания и потери бесчисленному количеству ни в чем не повинных людей.

30. Оба представителя — Ирана и Ирака — изложили свои позиции в Совете. Исламские, неприсоединившиеся и другие государства продолжают предпринимать усилия, чтобы устранить разногласия между двумя сторонами и заложить основы мирного урегулирования этого трагического конфликта. Эти усилия заслуживают нашей решительной поддержки. Но все мы понимаем, что выполнение обязанностей, налагаемых на нас Уставом, не может и не должно быть поручено другим.

31. Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы этот конфликт был урегулирован путем соблюдения основополагающих принципов международного права, согласно которым захват территории силой является недопустимым, а споры должны решаться мирным путем, а не с помощью военного вторжения. Работа Совета Безопасности, связанная с проблемами войны и мира, основывается на приверженности государств-членов этим бесспорным принципам международного

права. Эти принципы имеют непосредственное отношение к действиям, которые воюющие стороны как члены Организации должны безотлагательно предпринять.

32. Во-первых, государства – члены Организации Объединенных Наций отказались от войны как от средства проведения национальной политики. Какие бы случаи провокаций ни приводились Ираном и Ираком в качестве доказательства своей правоты и какие бы акции они ни рассматривали, по понятным причинам, как необходимые в целях самообороны, обязательства, налагаемые на них Уставом, и страдания гражданского населения каждой из этих стран требуют от них прекращения военных действий.

33. Во-вторых, Иран и Ирак как члены Организации Объединенных Наций обязались отказаться от стремления приобретать территорию силой. Таково положение Устава и таково правило, о приверженности которому все члены Организации Объединенных Наций торжественно заявили вновь в 1970 году, когда все они приняли Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи]. Эта Декларация предусматривает следующее:

”Территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными”.

34. В-третьих, как члены Организации Объединенных Наций Иран и Ирак обязаны добиваться урегулирования своих споров мирными средствами. Мы, члены Совета, на которых возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязаны настаивать на том, чтобы они поступили таким образом. Представители Ирака подтвердили, что их правительство питает неизменное уважение к Организации Объединенных Наций, и всегда утверждали, что правительство Ирака не имеет притязаний на иранскую территорию. Территория, на которую претендуют обе воюющие стороны, должна быть предметом мирных переговоров. Совет должен, приняв самые решительные меры, помочь Ирану и Ираку достичь прекращения огня и способствовать выводу войск и проведению переговоров таким образом, чтобы это было приемлемо для обеих сторон. У Соединенных Штатов нет конкретного предложения в отношении того, в какой форме и каким образом эти переговоры должны быть проведены, но мы считаем необходимым, чтобы Совет настоял на скорейшем начале таких переговоров.

35. В этой связи я могу заявить, вопреки широко распространяемым в прессе сообщениям, что, как известно членам Совета, я не излагал план урегулирования этого вопроса вчера в ходе наших неофициальных консультаций.

36. И последнее, мы считаем, что четвертый всеобщий принцип международного права должен также использоваться сторонами в поисках мирного урегулирования разногласий. По нашему мнению, для прочного урегулирования этого конфликта важно, чтобы обе стороны торжественно обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

37. Все мы должны выступать против расчленения Ирана. Соединенные Штаты считают, что единство и стабильность Ирана отвечают интересам стабильности и процветания всего региона в целом. Иракское вторжение создало сегодня угрозу для национальной целостности Ирана.

38. Мы также хотели бы напомнить, что каждое государство имеет право выбирать свою собственную форму правления и создавать свое общество с учетом лишь обязательств, обусловленных международным правом. Заявления и действия национальных лидеров, направленные на то, чтобы разжигать гражданский конфликт в другой стране, должны осуждаться международным сообществом даже во время войны; они серьезно подрывают усилия тех, кто пытается заложить основы мирного мирового порядка.

39. С самого начала этого спора позиция Соединенных Штатов была ясной. Мы не встаем на сторону того или иного участника конфликта. Но это отнюдь не означает, что мы намерены оставаться безучастными и не признаем нашей ответственности или ответственности Организации. Политические последствия продолжающейся войны не нуждаются в комментариях. Нас также очень беспокоит угроза, которую представляет этот конфликт для региона, являющегося жизненно важным для экономической стабильности мира. Мы решительно утверждаем, что не должно быть посягательств на международно признанную свободу и безопасность судоходства в Персидском заливе, который имеет столь большое значение для международного сообщества. Мы рассматриваем заверения, данные в этом отношении как Ираном, так и Ираком, как весьма обнадеживающие.

40. Организация Объединенных Наций была основана на благородном идеале: избавить грядущие поколения от того, что в Уставе справедливо названо бедствиями войны. Было бы нелепо утверждать, что, когда обиды прошлого выливаются в открытую войну, легко определить, по какому пути пойдут миротворцы. Мы считаем, что принципы международного права, на которые я сослался, указывают путь к миру при создавшемся положении. Мы не мыслим, что Иран и Ирак хотят продолжения страданий для своих народов. Если обе стороны обязуются уважать принципы недопустимости приобретения территории силой, использования мирных средств для урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела друг друга, то можно покончить с этим трагическим конфликтом безотлагательно, и сделать это так, что будут учтены законные интересы обеих сторон.

41. Века вооруженных конфликтов и споров во всем мире, безусловно, научили нас тому, что мир, навязанный в результате военного превосходства, является не более чем перемирием. Лишь урегулирование, которое как иранцы, так и иракцы могут рассматривать как справедливое и равноправное, создаст условия для прочного мира, который является их целью и нашей общей целью в Совете Безопасности, где на нас возложена задача действовать от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

42. Г-н АЛГОРД (Норвегия) (*говорит по-английски*): От имени делегации Норвегии я горячо приветствую министра иностранных дел Бангладеш. Его участие в этих важных прениях делает честь Совету.

43. Г-н Председатель, нас радует то обстоятельство, что в этот сложный момент именно вы являетесь Председателем Совета. Ваш опыт дипломата служит самой надежной гарантией того, что под вашим председательством даже наиболее сложные и деликатные вопросы будут рассмотрены надлежащим образом.

44. Я хотел бы также выразить глубокую признательность моей делегации вашему предшественнику послу Туниса за отличное выполнение им обязанностей Председателя в сентябре.

45. Делегация Норвегии приветствует то обстоятельство, что обе стороны трагического конфликта — Ирак и Иран — находятся в Совете. Именно за этим столом, а не на поле брани необходимо искать решения международных конфликтов.

46. Признание нами Устава обуславливает урегулирование разногласий мирными средствами. Организация Объединенных Наций создала для этой цели хорошо развитый механизм. Использовать вместо этого силу оружия — значит нарушать основной принцип нашего Устава. Таким образом, Норвегия вновь призывает обе стороны в качестве первого шага прекратить отныне все военные действия и воспользоваться механизмом посредничества, который могут обеспечить Организация Объединенных Наций, Исламская конференция и движение неприсоединения, предложившие свои услуги для того, чтобы помочь сторонам достичь мирного урегулирования.

47. Однако Совет Безопасности несет особую ответственность, действуя в соответствии с принципами Устава, воплощающими идеи справедливости, и нормами международного права. Этим обуславливалась постоянная позиция моего правительства в отношении захвата американских дипломатов в качестве заложников. Такова наша позиция и в отношении этого конфликта. Мы должны добиваться урегулирования на основе принципов, изложенных в Уставе.

48. По нашему мнению, резолюция должна предусматривать вывод под международным контролем всех иностранных вооруженных сил с территорий, захваченных с помощью оружия, она должна вновь

призвать к уважению принципов территориальной целостности, суверенитета и национальной независимости соответствующих стран. Совет должен также поддержать принцип недопустимости вмешательства одной страны во внутренние дела другого государства. Для того чтобы можно было надеяться на урегулирование этого конфликта, необходимо прекратить подобного рода вмешательство. Норвегия готова сотрудничать с другими членами Совета для выработки такой резолюции.

49. Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика): Товарищ Председатель, для меня большая честь поздравить вас с вступлением на ответственную должность Председателя высшего органа этой международной Организации в октябре. Наши страны связаны крепкой дружбой, и не только мы знаем, что эта нерушимая дружба является одним из основных элементов мира и безопасности в Европе.

50. Разрешите мне одновременно выразить признательность Председателю Совета в прошлом месяце уважаемому представителю Туниса за умелое руководство нашей работой.

51. Моя делегация считает большой честью обратиться со словами приветствия к уважаемому министру иностранных дел Бангладеш.

52. В результате борьбы национально-освободительных движений многие народы освободились от колониального ига и от непосредственной зависимости от империалистических государств. Этот факт является символом всеобщего прогресса второй половины нашего века. С другой стороны, мы вынуждены констатировать: между некоторыми государствами в зоне национального освобождения существуют определенные политические, экономические и отчасти территориальные споры. Они в большей части являются наследием колониального времени, следствием политики империализма, руководствующейся принципом "разделяй и властвуй".

53. Такого рода сложные проблемы должны и могли бы быть разрешены политическими и дипломатическими методами путем терпеливых поисков справедливых, взаимоприемлемых решений. Если, однако, подходить к защите национальных интересов односторонне, не учитывая интересы других наций и советских задач антиимпериалистической борьбы, то возникает ситуация, которая используется империалистами для того, чтобы препятствовать сплочению освободившихся стран.

54. Африканские государства в свое время приняли мудрое решение сохранить границы колониальной эры и не вступать в конфликт друг с другом из-за территориальных споров. Это решение соответствовало историческому опыту, который показывает, что конфликты между новыми свободными государствами, не говоря уже о военных столкновениях, используются теми, кто хочет повернуть вспять колесо истории. Ирано-иракский конфликт подтверждает это.

55. Делегация Германской Демократической Республики с озабоченностью констатирует, что вооруженный конфликт между Ираном и Ираком продолжается и что положение еще больше обострилось. Это весьма печально, тем более что противостоят друг другу два неприсоединившихся государства, народы которых имеют много общего и в историческом прошлом, и в настоящем, — я имею в виду, например, актуальные задачи по укреплению независимости.

56. Мы разделяем точку зрения, высказанную многочисленными делегациями здесь, в Совете Безопасности, а также в общей дискуссии на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, что этот конфликт представляет собой чрезвычайную угрозу для втянутых в него народов. Серьезность ситуации подтверждают и заявления, с которыми выступили представители обеих стран.

57. Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер недавно в связи с конфликтом между Ираном и Ираком подчеркнул, что Германская Демократическая Республика вместе с другими социалистическими странами прилагает все усилия для обеспечения мира. В Германской Демократической Республике с озабоченностью следят за продолжающимся военным столкновением между Ираном и Ираком, за попытками империализма использовать вооруженный конфликт в своих целях. По мнению Германской Демократической Республики, спорные вопросы между государствами необходимо решить путем мирных переговоров, без вмешательства извне.

58. Хотелось бы надеяться, что военному конфликту будет скоро положен конец, что напряженность между обоими государствами, с которыми Германская Демократическая Республика поддерживает многосторонние отношения, будет ликвидирована мирным путем. Как подчеркнул Эрих Хонеккер, нынешняя ситуация представляет собой большую угрозу для дальнейшего развития Ирана и Ирака, а также для всего региона.

59. Моя делегация на заседании Совета 28 сентября [2248-е заседание] уже указала на опасность, заключающуюся в том, что этот конфликт между двумя соседними государствами может быть использован империалистическими кругами в корыстных целях, отнюдь не служащих интересам государств этого региона. Поспешно формируются так называемые военные силы быстрого реагирования, ведутся переговоры о создании так называемых объединенных военно-морских сил для Персидского залива. Газета "Нью-Йорк таймс" от 6 октября сообщает о заявлении одного из официальных лиц определенной страны, находящейся на расстоянии многих тысяч миль от этого региона, в котором, среди прочего, говорится:

"Мы располагаем в Аравийском море наиболее мощной концентрацией военно-морских сил, включая военно-морские авиационные силы, которая

когда-либо была в этом районе, в этом океане. Мы обладаем большей мощностью, чем все остальные страны региона вместе взятые"*.

60. Правомерен вопрос: зачем нужна такая концентрация военного потенциала в этом районе, если утверждается намерение оставаться нейтральными? Сообщения о совместных учениях империалистических флотов в этом регионе также напоминают трагические события прошлого.

61. Очевидно, определенные круги пытаются использовать сложную ситуацию для того, чтобы претворить в жизнь давно вынашиваемые планы — добиться контроля над нефтью этого региона. Арабские и другие исламские государства находятся в пределах досягаемости смертоносного оружия, и это дает возможность распоряжаться их природными богатствами. Этим объясняется то обстоятельство, почему империалистические силы так настойчиво сопротивляются решениям Организации Объединенных Наций, подтверждающим суверенное право государств распоряжаться своими национальными природными ресурсами.

62. Озабоченность в связи с этой политикой была выражена рядом государств в общих прениях на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду, например, выступление министра иностранных дел Алжира, который заявил:

«Именно в этой перспективе мы рассматриваем возрождение "дипломатии канонерок" и политики дестабилизации, давления на наши страны во имя доктрин, которые основаны на так называемом жизненном интересе и направлены на обеспечение контроля или даже экспроприации сырьевых ресурсов в целом и энергетических ресурсов в частности»***.

Над этими высказываниями следует серьезно задуматься и непосредственным участникам конфликта.

63. В то время как Совет Безопасности, Генеральный секретарь и ряд государств — членов Организации Объединенных Наций стремятся по возможности скорее добиться того, чтобы умолкли орудия и были открыты двери для переговоров, определенные империалистические круги, очевидно, хотят создать долгодействующие факторы, противоречащие интересам народов региона. Под выдуманскими предложениями ими инспирируется шовинистская кампания, которая должна оправдать использование военных сил. Я хотел бы привести лишь один пример. Много говорят о возможности блокады одной из участвующих в конфликте сторон судоходства в Ормузском проливе, хотя анализ этого вопроса, несомненно, доказывает, что в нынешней ситуации ни одна из развивающихся стран не способна на это.

* Оратор приводит цитату на английском языке.

** Оратор приводит цитату на французском языке.

64. Совету и в дальнейшем следовало бы решительно противодействовать эскалации и расширению конфликта, который стоит у нас на повестке дня. В статье 33 Устава указывается, что стороны, участвующие в любом споре, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, посредничества, примирения, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или иными мирными средствами по своему выбору. Моя делегация считает, что названные принципы, если применить их полностью, дают возможность разрешить конфликт приемлемым для обеих сторон образом.

65. Может возникнуть вопрос, на какой основе могло бы быть найдено такое решение? Устав и на этот вопрос дает ответ, ибо он требует применения и уважения принципов равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства государств-членов, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела другого государства, справедливости и поддержания международного мира и безопасности.

66. Делегация Германской Демократической Республики с серьезным вниманием относится к тщательно обдуманным мерам, принятым председателем движения неприсоединения, и приветствует решение Координационного бюро этого движения создать комиссию с целью способствовать мирному урегулированию конфликта между Ираном и Ираком.

67. Делегация Германской Демократической Республики хотела бы воспользоваться случаем и выразить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций благодарность и признательность за его неустанные усилия, направленные на то, чтобы побудить обе стороны конфликта сесть за стол переговоров.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

69. Г-н РОА КОУРИ (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за то, что мне второй раз предоставляется возможность выступить в ходе рассмотрения серьезной проблемы, занимающей внимание членов Совета.

70. Мое выступление будет весьма кратким, поскольку единственная цель его заключается в том, чтобы информировать членов Совета о решении, принятом несколько дней назад Координационным бюро неприсоединившихся стран. По предложению Председателя Организации освобождения Палестины Ясира Арафата Координационное бюро неприсоединившихся стран провело заседание для рассмотрения вопроса о создании специального комитета в составе министров иностранных дел неприсоединившихся стран, основной целью которого будет способствовать проявлению искренности и доброй воли правительствами Ирана и Ирака.

71. Я испытываю большое удовлетворение в связи с тем, что представители Ирана и Ирака в Координационном бюро нашего движения дали принципиальное согласие на создание такого комитета и уполномочили меня в качестве Председателя бюро вместе с представителем Организации освобождения Палестины посланцем Терази вступить в контакт с обеими сторонами и определить состав специального комитета на основе взаимного признания кандидатур обеими сторонами, а также определить другие важные формы и методы работы комитета. Мы уже приступили к этой работе и рассчитываем на то, что она увенчается успехом в ближайшие дни.

72. Наконец, я хотел бы заверить Председателя и членов Совета, что инициатива неприсоединившихся стран никоим образом не претендует — да и не может претендовать — на то, чтобы подменить действия, которые сам Совет сочтет нужным осуществить в соответствии с Уставом во исполнение своей важнейшей обязанности поддержания международного мира и безопасности.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Ирака просил разрешения выступить. Предоставляю ему слово.

74. Г-н КИТТАНИ (Ирак) (*говорит по-английски*): На данном этапе работы Совета моя делегация хотела бы высказать ряд замечаний; мы искренне надеемся, что они будут способствовать успешным поискам решения этого прискорбного конфликта, который все мы стремимся прекратить и который, как я убежден, вызывает озабоченность членов Совета.

75. Я должен сказать, что мы не потеряли надежду. Напротив, нас обнадеживают выслушанные нами сегодня на этом заседании выступления, поскольку общность и единство, которые мы наблюдали, отражают горячее желание добиться прекращения конфликта, избежав дальнейшего кровопролития, и приступить к осуществлению трудной задачи — к обсуждению урегулирования всех нерешенных проблем и споров между Ираном и Ираком, которые повлекли за собой возникновение конфликта.

76. Такова наша позиция, которую мы уже излагали в Совете Безопасности неоднократно. Мы говорили, что единственный реальный путь для урегулирования конфликта заключается в том, чтобы прекратить военные действия и приступить к обсуждению всех спорных вопросов, и что постоянное решение должно быть найдено на основе принципов, провозглашенных здесь на сегодняшнем заседании.

77. Такова наша позиция. Совет, конечно, выслушал и мнение Ирана. Основной элемент позиции Ирана затрагивает нас, но это касается и Совета. Речь идет о том, что Иран выдвигает предварительное условие прекращения огня, а именно вывод войск. Это противоречит резолюции 479 (1980), которую мы приняли и которую Иран отверг. Это противоречит реалистичному подходу Совета к урегулированию спора раз и навсегда. Кроме того, это вполне может оказаться

уловкой, направленной на то, чтобы затянуть этот конфликт на неопределенно долгий срок.

78. Мое второе замечание касается следующего. Представитель Соединенных Штатов начал свое выступление со ссылки на резолюцию 479 (1980). Я хотел бы коснуться двух пунктов постановляющей части этой резолюции: во-первых, пункта 1 постановляющей части, который гласит:

"призывает Иран и Ирак немедленно воздержаться от любого дальнейшего применения силы и разрешить возникший между ними спор мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права".

Это то, с чем мы согласились, а Иран отверг. Во-вторых, я хотел бы напомнить пункт, имеющий непосредственное отношение к данному этапу работы Совета и, возможно, в еще большей степени к его работе в будущем, — это пункт 3 постановляющей части, который гласит:

"призывает все другие государства проявлять всемерную сдержанность и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта".

Этот призыв обращен ко всем государствам, поэтому мы считаем необходимым, чтобы все государства соблюдали его. Чрезвычайно важно, чтобы его соблюдали члены Совета, и в частности постоянные члены, несущие особую ответственность за международный мир и безопасность: ведь этот призыв был единодушно принят всеми членами Совета.

79. И последнее замечание, которое я хотел бы высказать, касается расчленения Ирана, о котором говорил в своем выступлении представитель Соединенных Штатов. Не думаю, что целесообразно подробно говорить о позиции моего правительства по существу этого вопроса, говорить о том, к чему мы стремимся и чего пытаемся добиться. Об этом говорилось неоднократно. Министр иностранных дел моей страны подробно сообщил вам, каковы наши цели, и повторять это не имеет смысла. В ответ на то, что сказал представитель Соединенных Штатов, я просто хотел бы зачитать последнее заявление министра иностранных дел моей страны перед Советом:

"Несмотря на военное положение, в котором мы сейчас оказались, мы вновь подтверждаем, что не имеем никаких территориальных претензий к Ирану, но мы настаиваем на соблюдении территориальной целостности Ирака как на суше, так и на воде и на невмешательстве в наши внутренние дела" [2251-е заседание, пункт 68].

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Ирана попросил разрешения выступить в осуществление права на ответ. Предоставляю ему слово.

81. Г-н АРДАКАНИ (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителей стран — чле-

нов Совета, изложивших свое мнение, и особенно тех, кто подтвердил принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций и на которых основывается в своей работе Совет.

82. Что касается войны, то, я думаю, всему миру известно, что дела и поступки агрессоров, нарушителей Устава и его принципов, идут вразрез с их словами. Заявления Ирака, сделанные здесь, безусловно не соответствуют заявлениям его захватнических сил. Только лишь вчера заместитель премьер-министра иракского правительства сказал, что Ирак намерен оккупировать часть территории моей страны и остаться там, с тем чтобы использовать ее как средство давления для ведения переговоров. Я считаю, что то, что они говорили здесь, в Совете, преследовало лишь одну цель — ввести в заблуждение этот всемирный орган, но, как показала история, те, кто пытается обмануть мир, терпят неудачу: правду нельзя скрыть.

83. Это не что иное, как дипломатический трюк, который заключается в том, чтобы призывать к миру, говорить о мире и переговорах, но при этом на глазах у всех осуществлять интервенцию. Это не что иное, как лицемерие, если вспомнить о преступлениях и зверствах, совершаемых этим правительством, представители которого пытаются здесь прикинуться овечками. Я хотел бы предостеречь Совет Безопасности и сказать о том, как расходятся заявления этого правительства с его действиями.

84. Не может быть сомнения в том, что вторжение в Иран иракских вооруженных сил является преднамеренным актом агрессии, как он определен в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX). Это вторжение является не чем иным, как нарушением международного мира и безопасности.

85. Я не буду тратить слова и подробно рассказывать о том, как была оккупирована наша территория и погран наш суверенитет, как разрушали наши города и убивали людей, о том, какой урон нанесен нашей экономике. Варварство актов вторжения усугублялось жестокостью методов, к которым прибегал Ирак. Эта война возмутительна во всех своих аспектах, в том числе и в своих террористических обстрелах иранских городов современными ракетами в масштабах, невиданных со второй мировой войны.

86. Иракский режим ежедневно совершает военные преступления против иранского народа. Эти военные преступники не останутся безнаказанными. Я должен добавить, что акты агрессии являются не только нарушением территориальной целостности Ирана, но они имеют целью добиться изменений в границах в нарушение самого основного принципа международного права. Границы между Ираном и Ираком были признаны и установлены Алжирским соглашением 1975 года⁴ между двумя странами. Это Соглашение сохраняет силу и является обязательным в соответствии с международным правом. Ни одна из сторон Соглашения не может, в соответствии с международ-

ным правом, изменять эти границы в одностороннем порядке. Кроме того, ничто в Соглашении не предусматривает одностороннего денонсирования. Напротив, оно предусматривает детальную процедуру, в том числе и положение об использовании добрых услуг дружественного третьего государства для урегулирования споров в отношении не только толкования, но и осуществления Соглашения на практике. Вместо того чтобы последовать таким процедурам, иракские власти предпочли разорвать это Соглашение в клочки и вступить на путь приобретения новой территории.

87. Имевшие место агрессия и нарушение международного мира и безопасности не могут быть оправданы лживыми предложениями или скрыты с помощью фальсификации фактов. Долг Совета, обусловленный Уставом, — принять надлежащие меры в условиях создавшегося положения. Совет должен выполнить свои обязанности и действовать в соответствии с порученным ему мандатом. Он должен осудить преднамеренный акт агрессии, который имел место, потребовать немедленного вывода иракских сил с иранской территории и потребовать от Ирака компенсации Ирану за нанесенный ущерб. Он также должен осудить иракские власти за военные преступления.

88. Мы изгоним агрессора, но мы понимаем, что эта борьба потребует времени. Народ Ирана готов вести долгую и упорную борьбу, пусть даже она повлечет за собой жертвы. Если международное сообщество не сделает то, что от него зависит, чтобы как можно скорее прекратить вторжение, то за последствия оно должно будет винить только себя.

89. Здесь в Совете, речь идет не о территориальной целостности Ирана, а о моральной целостности Организации Объединенных Наций. Молчание или нейтралитет неуместны в условиях агрессии и вторжения. Нет ничего справедливого или объективного в формуле, которая выдается за беспристрастное отношение ко всем — и к жертвам агрессии, и к агрессорам, к тем, кто прав, и к тем, кто неправ. Каждый орган Организации Объединенных Наций должен выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом. Любой орган, который не выполнит эти обязанности, предаст идеалы, на которых зиждется его собственное существование. По сути дела, если Совет сейчас перед лицом вопиющего нарушения международного мира и безопасности не примет надлежащих мер в соответствии с предоставленным ему мандатом, то он не выполнит свои обязанности и подорвет доверие к себе. Если Совет — преднамеренно или непреднамеренно — предпочтет не выполнить надлежащим образом свои обязанности в создавшихся обстоятельствах, то может ли какое-либо государство серьезно воспринимать его в иных условиях? Если, с другой стороны, Совет выполнит свой мандат, то он тем самым даст весомое доказательство своей моральной ценности и оправдает необходимость прислушиваться к нему в других условиях. Сам Совет должен избрать путь, которому он желает следовать. Весь мир будет следить за этим.

А мы, со своей стороны, будем и впредь вести борьбу до тех пор, пока агрессор не будет изгнан с нашей родины.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Ирака, который просил слова в осуществление права на ответ.

91. Г-н КИТТАНИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Еще раз представитель Ирана показал, что он не отошел ни на йоту от своей обычной позиции. Если в его выступлении и прозвучало что-то новое, то, как мне кажется, это выдвигание новых требований, и среди прочего — требования компенсации.

92. Я хочу сделать три замечания.

93. Во-первых, он повторил хорошо известное, но набившее оскомину обвинение, сказав, что Ирак якобы совершил акт преднамеренной агрессии. Министр иностранных дел моей страны в трех выступлениях — в одном на Генеральной Ассамблее⁵ и в двух в Совете Безопасности [2250-е и 2251-е заседания] — со всеми подробностями доказал, что этот конфликт был нам навязан, что нам не оставалось никаких мирных или правовых средств, что мы использовали все эти средства, а боевые действия были предприняты и расширены Ираном. Это факт, и повторение лишь утомило бы вас и привело к неоправданному расходу бумаги, на которой печатаются документы Совета Безопасности.

94. Второй момент, который я хочу отметить, также не нов. Какая ирония: Иран сейчас постоянно возвращается к тому, чего уже не существует, и он сам виноват в том, что этого не существует, — речь идет об Алжирском соглашении. Опять-таки министр иностранных дел моей страны и президент подробно объясняли, как случилось, что Алжирского соглашения больше не существует. За это несет ответственность только Иран: он нарушил это соглашение, и своими действиями и формально, еще до того, как мы, со своей стороны, денонсировали его. Конструктивному решению проблемы не будет способствовать возврат к тому, чего более не существует. Быть может, год или полгода назад было бы полезно, если бы иранское правительство потрудились дать ответ на наши запросы относительно того, считает ли оно себя до сих пор связанным Алжирским соглашением. А теперь слишком поздно.

95. Третьим, и последним, моментом, на который мне хотелось бы обратить внимание, является следующее: Совет еще раз выслушал заявление представителя Ирана. Я хотел бы завершить свое выступление вопросом: по справедливости, неужели вы действительно считаете, что такие заявления и сохранение таких позиций могут способствовать прекращению конфликта и началу переговоров? Я предоставляю членам Совета дать ответ на этот вопрос.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания, 15 заседание.*

² *См. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1980 год, стр. 24.*

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания, 19-е заседание, пункт 61.*

⁴ *См. United Nations, Treaty Series, vol. 1017, No. 14903.*

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания, 22-е заседание.*